

15 Сентября. № 18 XIV годъ. № 18 1903 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всеяго города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ (15-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морскаго вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной

дѣятельности военнаго духовенства, библіографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10 декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287 и 1894 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, 7-го іюня текущаго 1903 года преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами:

- 1) Князь Феликсъ Феликсовичъ Юсуповъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ.
- 2) Княгиня Зинаида Николаевна Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстонъ.
- 3) Вдова мануфактуръ-совѣтника Варвара Печаткина. 4) Княгиня Надежда Александровна Барятинская. 5) Жена коллежскаго совѣтника Евдокія Максимовичъ. 6) Вдова 1-й гильдіи купца Анастасія Грובהва. 7) Поручикъ 110-пѣх. Камскаго полка Ѳаддей Пенчковскій. 8) Купецъ 2-й гильдіи Димитрій Денисовъ. 9) Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Алексѣевъ. 10) Ктиторъ церкви 37-др. Военнаго Ордена полка, поручикъ того-же полка Митрофанъ Петропольскій. 11) Бывшій ктиторъ

церкви 110-пѣх. Камскаго полка поручикъ Михаилъ Федоровъ. 12) Ктиторъ церкви Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, ротмистръ того же полка Владиміръ Шеншинъ. 13) Ктиторъ церкви 44-драг. Нижегородскаго полка, ротмистръ того же полка Николай Де-Шмиденъ-Ковальскій. 14) Ктиторъ церкви 38-драг. Владимірскаго полка, штабъ-ротмистръ того же полка Александръ Шлосманъ. 15) Староста церкви 6 грен. Таврическаго полка, мѣщанинъ Стефанъ Гирня. 16) Титулярный совѣтникъ Иванъ Королевъ. 17) Жена полковника Ольга Гогунцова. 18) Сверхсрочный унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Драгунскаго полка Николай Богдановъ. 19) Главный командиръ Кронштадтскаго порта и военный губернаторъ вице-адмиралъ Стефанъ Іосифовичъ Макаровъ. 20) Начальникъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи генералъ-маіоръ Николай Александровичъ Чижиговъ. 21) Крестьянинъ Курской губерніи Василій Зайцевъ. 22) Бывшій ктиторъ церкви 1-го Лабинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска сотникъ Петръ Абашкинъ.

Отъ комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ.

15-го сентября минувшаго 1902 года, во время празднованія 25-лѣтія защиты Шипкинскаго перевала, совершилось торжественное освященіе сооруженнаго у подножія Балканъ, близъ с. Шипки, православнаго храма въ память воиновъ, павшихъ на Балканскомъ полуостровѣ въ 1878—78 г., за освобожденіе болгаръ. Въмѣстѣ съ храмомъ-памятникомъ освящены также воздвигнутыя при немъ другія постройки: духовная семинарія, больница, дома для причта и учительскаго персонала и нѣсколько хозяйственныхъ сооруженій. Какъ уже подробно изложено въ отчетѣ строительнаго комитета, опубликованномъ въ апрѣлѣ прошлаго 1902 года въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ органахъ русской печати, дѣятельность комитета продолжалась около 23 лѣтъ. Начавъ въ маѣ 1879 года сборъ пожертвованій и приступивъ въ 1885 г. къ строительнымъ работамъ, комитетъ, вслѣдствіе возникшихъ въ Болгаріи смуть, долженъ былъ въ 1888 году прекратить работы и только весной 1897 г. таковыя могли быть вновь открыты. Съ какими затрудненіями и препятствіями комитетъ вообще боролся во все продолженіе

тельное время осуществленія своей задачи, объ этомъ подробно оповѣщено было въ томъ же вышеупомянутомъ отчетѣ. Нынѣ, съ передачею въ вѣдѣніе Россійскаго Святѣйшаго Синода Шипкинской усадьбы, со всѣми сооруже- ніями и принадлежащими къ нимъ инвентаремъ, оканчивается дѣятельность строительнаго комитета и остается ему лишь дать отчетъ о тѣхъ денежныхъ средствахъ, какія поступили въ его распоряженіе, и какіе изъ нихъ произведены расходы. Со времени открытія дѣйствій комитета, съ мая 1880 г. по май 1903 г., когда прекратилась его дѣятельность, поступило пожертвованій наличными деньгами 435.911 р. 23¹/₂ к. и ⁰/₁₀₀ бумагами 650 р., итого 436.561 р. 23¹/₂ к. Въ теченіе того же времени получено процен- товъ, какъ по ⁰/₁₀₀ бумагамъ, въ которыхъ пожертвованія были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ и другихъ банкахъ (въ томъ числѣ поступившіе отъ Государ- ственнаго Казначейства въ возмѣщеніе потерь отъ обложенія 5⁰/₁₀₀ налогомъ доходовъ съ капиталовъ комитета), 587,326 р. 38¹/₄ к. Приплачено Госу- дарственнымъ Банкомъ по конвертированнымъ ⁰/₁₀₀ бумагамъ и поступило въ возмѣщеніе потерь отъ конверсій 52,867 р. 51 к. Выручено отъ продажи оставшихся строительныхъ матеріаловъ и прочія мелкія поступления 216 р. 30 к. Всего составилось денежныхъ средствъ комитета 1.076.971 рубль 62³/₄ к. Въ продолженіе 23-лѣтняго періода дѣятельности комитета, израс- ходовано 815.088 рублей 75¹/₄ к. За вычетомъ этой общей суммы рас- ходовъ изъ общаго прихода получается остатокъ 261.882 р. 87¹/₂ к.; въ дѣйствительности же остается запаснаго капитала, заключающагося въ ⁰/₁₀₀ бумагахъ на нарицательную сумму 271.700 р. и въ наличныхъ деньгахъ 3.944 руб. 98 к., а считая ⁰/₁₀₀ бумаги по биржевому курсу въ суммѣ 265.845 р.— всего приблизительно 269.289 руб. 98 к., т. е. болѣе про- тивъ выведеннаго остатка на 7.407 р. 10¹/₂ к. Разница эта составляетъ полученную отъ покупки и продажи ⁰/₁₀₀ бумагъ прибыль. Если изъ общей суммы расходовъ 815.088 р. 75 к. исключить 1) потери отъ перерыва строительныхъ работъ въ теченіе 9 лѣтъ, вслѣдствіе разрушенія земляныхъ работъ и порчи матеріаловъ (89.937 р. 55 к.), 2) расходы на охрану и сохраненіе, въ теченіе этого періода времени, имущества комитета на Шипкѣ (16.376 р. 67 к.) и 3) издержки строительнаго комитета на воспитаніе болгаръ въ Россійскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (55.550 р. 29¹/₂ к.), итого 152.864 р. 51¹/₂ к., то общая стоимость шипкинскихъ сооружений опредѣляется цифрою 662.224 р. 23¹/₂ к. По отдѣльнымъ постройкамъ, со-

оруженіямъ и работамъ, сумма эга распредѣляется слѣдующимъ порядкомъ:

- 1) Каменный храмъ на 800 человекъ трехпрестольный, въ стилѣ древнерусскаго зодчества XVII столѣтія, съ галлереею, окружающею всю церковь, съ 10 позолоченными червоннымъ золотомъ куполами и крестами, при высотѣ главнаго купола въ 19 сажень и высотѣ колокольни въ 21 сажень, съ наружными украшеніями изъ маіолики, мрамора и песчаника, съ громотводами и проч. 340.221 руб. 58¹/₂ коп.
- 2) Внутренняя отдѣлка и убранство храма, состоящая изъ гранитныхъ половъ, каменныхъ пилоновъ, деревянныхъ рѣзныхъ клиросовъ и хора, деревяннаго позолоченнаго иконостаса для трехъ придѣловъ, съ 83 иконами, 6 отдѣльно стоящихъ кіотовъ, 36 мраморныхъ досокъ съ золотыми вырубленными надписями именъ павшихъ воиновъ, изъ паникадилъ, хоругвей, полной церковной утвари и священническаго облаченія, изъ орнаментики и живописи стѣнъ и сводовъ всего храма 108.892 р. 37 к.
- 3) Каменное трехэтажное зданіе духовной семинаріи съ интернатомъ на 80 воспитанниковъ, при 4-хъ курсахъ, съ помѣщеніемъ для музея, воспитателей, сторожей и прислуги 58.959 р. 23 к.
- 4) Домъ-особнякъ для духовенства. Каменное двухэтажное зданіе 25.783 р. 70 к.
- 5) Два каменныхъ трехэтажныхъ флигеля для ректора, инспектора и преподавателей семинаріи 21.391 руб. 85 коп.
- 6) Больница на 10 кроватей. Каменный отдѣльный флигель съ квартирою для фельдшера и со всеми принадлежностями 13.556 руб. 74 коп.
- 7) Обмеблировка семинаріи, дома для духовенства, больницы и флигелей для ректора, инспектора и преподавателей семинаріи, съ полнымъ обзаведеніемъ для 80 воспитанниковъ 11.391 р. 85 к.
- 7) Хозяйственныя постройки: домъ для сторожей, баня, ледникъ, экипажный сарай, конюшня, сѣноваль съ квартирою для кучеровъ, прачешная съ сушилкою, теплица, помѣщеніе для коровъ и домашней птицы, хлѣвъ, погребъ, сарай и навѣсъ для дровъ, бесѣдка и временныя постройки для храненія инвентаря и строительныхъ матеріаловъ 7.266 р. 02 к.
- 9) Водопроводъ съ водонапорною башнею, находящеюся въ горахъ, на берегу потока, на разстояніи 800 пог. сажень отъ церковной усадьбы, для снабженія водою всѣхъ построекъ и для орошенія растительности, съ прокладкою металлическихъ трубъ чрезъ овраги и горы, съ устройствомъ 8 фонтановъ 13.643 р. 70 к.
- 10) Земляныя работы по спланировкѣ гористой мѣстности на разныхъ высотахъ 47.212 р. 96 к.
- 11) Устройство террасъ, наружныхъ гранитныхъ лѣстницъ, ведущихъ съ одной террасы на другую, и гранитныхъ тротуаровъ вокругъ церкви, семинаріи и другихъ зданій; обнесеніе

церковной усадьбы изгородью и каменною оградой до 400 пог. саж., съ устройствомъ въѣздныхъ воротъ 10.195 р. 86 к. 12) Устройство садовъ, съ посадкою до 6.000 деревьевъ и съ укрѣпленіемъ откосовъ дерномъ 2.678 р. 37 к. Итого 662.224 р. 23¹/₂ к. Изъ означенныхъ цифръ видно, что храмъ съ внутреннею его отдѣлкою и убранствомъ стоитъ 449.113 р. 95¹/₂ к., а остальные постройки и сооружения обошлись въ 213.110 руб. 28 коп. ¹⁾

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ.

Изъ приказа по 188-го пѣх. резервному Красноставскому полку.

№ 199.

Священникъ о. Іоаннъ Коротаевъ, переведенный по волѣ начальства на службу въ 99 пѣхотный Ивангородскій полкъ, пробывъ въ полку всего 1¹/₂ года, успѣлъ заявить себя какъ истинный пастырь, достойный товарищъ и рѣдкій по усердію труженикъ. Почти исключительно его заботами устроены полковой храмъ, о благолѣпіи котораго онъ до послѣдней минуты весьма настойчиво заботился; онъ не жалѣлъ трудовъ, а частью и своихъ собственныхъ средствъ къ отысканію жертвователя, съ помощью котораго и устроилъ полковую церковь, которая надолго сохранитъ память о немъ у всѣхъ чиновъ вѣреннаго полка, постоянно напоминая о весьма плодотворной дѣятельности о. Іоанна Коротаева.

Съ грустью и истиннымъ сожалѣніемъ расставаясь съ рѣдкимъ священнослужителемъ о. Іоанномъ Гавриловичемъ Коротаевымъ, прошу его принять искреннюю сердечную благодарность за отличную службу во вѣренномъ мнѣ полку, при пожеланіи полного успѣха въ новомъ мѣстѣ служенія, въ чемъ я нисколько не сомнѣваюсь.

Подлинный подписалъ:

Командиръ полка, Полковникъ *Нарковичъ*.

¹⁾ Церковныя Вѣдомости 1903 г., № 33.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е,
сказанное предъ молебномъ въ Ташкентскомъ военномъ госпиталѣ въ
день его храмового праздника.

Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы

(О тяжелыхъ обязанностяхъ служащихъ при госпиталяхъ).

Дорогіе сослуживцы и пасомые! Въ нынѣшній день, когда всѣ служащіе госпиталя, какъ одна христіанская семья, собрались для единодушнѣйшей праздничной молитвы, я считаю благовременнымъ сказать вамъ нѣсколько словъ, посвященныхъ оцѣнкѣ вашихъ трудовъ.

Прежде всего обращаюсь къ вамъ, солдатики!

Ни въ одной строевой части войскъ служба не представляетъ столько трудностей и не требуетъ отъ солдата такой затраты тѣлесныхъ и нравственныхъ силъ, какъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ: въ строю занятія ведутся въ опредѣленное время, и солдатъ, отбывъ положенные по росписанію часы занятій, можетъ или отдохнуть или заняться своей собственной не казенной работой; а въ госпиталѣ не то: здѣсь, помимо обычной, производимой въ опредѣленные часы уборки больныхъ, солдата то и дѣло требуютъ то выносить грязную посуду послѣ больного, то вытирать полъ у его койки, то перенести больного въ ванну или переменить ему компрессъ и т. под.. Въ строевой части неспособнаго или слабаго солдата всегда можно замѣнить другимъ, въ госпиталѣ же каждый служителъ на счету, у всякаго есть свое серьезное и отвѣтственное дѣло.

Но при всѣхъ этихъ неудобствахъ и тягостяхъ вашей службы, въ ней, друзья мои, вы можете найти и великое утѣшеніе для себя: оно заключается во-первыхъ въ томъ, что вамъ предоставленъ такой родъ дѣятельности, гдѣ вы всегда можете принести желательную и существенную пользу вашимъ ближнимъ, а во-вторыхъ—въ сознаніи, что, находясь на военной службѣ, вы даже въ мирное время жертвуете своимъ покоемъ, здоровьемъ, а при заразныхъ болѣзняхъ, иногда и самую жизнь для оказанія помощи своимъ страждущимъ братьямъ, и этимъ выполняете одинъ изъ важнѣйшихъ заветовъ Христа—любить ближняго, ибо *нѣтъ больше той любви, говоритъ Спаситель, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.* (Іоан. XV, 13).

И вѣрьте, что ваши самоотверженные подвиги, скромно совершаемые ради спасенія страждущихъ, не забудутся ни Государемъ, ни Богомъ, Который въ день своего праведнаго суда скажетъ вамъ: *наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія мира, ибо я былъ болѣнъ, и вы посетили меня* (Матѣ. 25 г. 34, 36 ст.). Такимъ образомъ, служа болящимъ, вы служите Самому Христу.

Руководительницами солдатиковъ въ дѣлѣ ухода за больными и вдохновительницами ихъ на подвиги христіанскаго человѣколюбія является вы, сестры, служащія подъ сѣнью того креста, знакъ котораго каждая изъ васъ носить на своей груди.

Русскія женщины въ средѣ своей не мало имѣли самоотверженныхъ труженицъ, которыя жертвовали для ближнихъ своими трудами, своимъ здоровьемъ и самою жизнью изъ чувства состраданія къ несчастнымъ братьямъ.

И надо отдать имъ честь, что никто лучше женщины не умѣетъ ходить за больнымъ, приласкать и успокоить его.

Какъ отрадно бываетъ видѣть, когда сестра милосердія, ходитъ за больнымъ солдатикомъ, растираетъ его, перемѣняетъ ему повязки, помогаетъ слабому мѣнять бѣлье, поить и кормить больного или сидитъ у его изголовья и ласково ободряетъ страдальца своей задушевною рѣчью и кроткой улыбкой.

Я бы могъ привести не одинъ примѣръ, когда сестры, ухаживая за больными, жертвовали для спасенія ихъ и своей жизнью, но ограничусь однимъ, какъ бывшимъ почти на нашихъ глазахъ: 17 іюня 1892 г. въ Баку скончалась отъ холеры сестра Навойтникъ. Эта дивная женщина была исполнена самой чистой и высокой любви къ ближнимъ: лишь только въ Баку были обнаружены несомнѣнные случаи холерныхъ заболѣваній, сестра Навойтникъ просила разрѣшенія ходить за холерными больными, но ей отказали въ этомъ; по настойчивой просьбѣ, разрѣшеніе было получено, и эта сестра совершила цѣлый рядъ поистинѣ геройскихъ подвиговъ любви къ страждущимъ: ей приходилось быть и врачомъ, и фельдшеромъ, и сидѣлкой. Своими слабыми руками она переносила больныхъ, растирала ихъ, кормила, къ каждому больному она обращалась со словомъ утѣшенія, а у постели умирающихъ она молилась, становясь на колѣни возлѣ нихъ, и такъ изо дня въ день. Наконецъ, надломленные силы ея не выдержали: она заболѣла

холерой и, послѣ 12 часовыхъ страданій, скончалась имѣя всего лишь 36 лѣтъ отъ роду.

Примѣръ такихъ подвижницъ, пусть и васъ, уважаемая сестры, вдохновитъ на новые подвиги евангельской любви къ страждущимъ.

Въ лицѣ вашемъ, господа врачи, сестры имѣютъ опытныхъ руководителей и сотрудниковъ по уходу за всякого рода недужными.

Я думаю, что большинство врачей, еще будучи студентами медиками, лелѣяло мысль о самоотверженной работѣ на пользу народной массы и о томъ, чтобы быть друзьями обездоленныхъ и страждущихъ.

Но суровая, холодная дѣйствительность часто въ ничто обращаетъ всѣ усилія людей и сокрушаетъ въ прахъ благороднѣйшіе и завѣтные идеалы молодежи. Такъ не рѣдко бываетъ и съ врачами.

Прежде всего ихъ идеальные порывы подрываются непосильной физической работой: каждый день госпитальному врачу приходится принимать нѣсколько десятковъ больныхъ, между которыми встрѣчаются и такіе, кои ни слова не понимаютъ по русски; если на каждого изъ этихъ больныхъ удѣлить только пять минутъ бѣлаго обзора, и то выйдетъ нѣсколько часовъ упорной ежедневной работы, а вѣдь нѣкоторымъ госпитальнымъ врачамъ, въ силу необходимости, приходится помимо госпиталя, работать еще и въ другихъ частяхъ войскъ или города. Прибавьте къ этому, что между больными каждому врачу случается не рѣдко принимать очень трудныхъ и слабыхъ, относительно которыхъ въ головѣ врача невольно шевелится мысль: «а что если всѣ мои труды и всѣ способы лѣченія пропадутъ даромъ, и больной умретъ, вѣдь меня могутъ обвинить не столько въ небрежности и не умѣнью распознавать болѣзнь, а пожалуй—и въ смерти больнаго».

Вотъ эта то непосильная работа и постоянное опасеніе нравственной отвѣтственности за своихъ пациентовъ предъ судомъ своей совѣсти и общественнаго мнѣнія не рѣдко надламываютъ моральныя и физическія силы врачей; и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: если ржавчина разъѣдаетъ желѣзо, а буря ломаетъ могучіе дубы, то какъ устоять слабымъ силамъ человѣка противъ постоянныхъ изнурительныхъ трудовъ, и неразлучныхъ съ ними безпокойствъ и неприяностей?

Второй причиной, которая является серьезной помѣхой врачамъ въ осуществленіи ими своихъ идеальныхъ стремленій, служитъ недовѣрчивое, а иногда холодное и несправедливое отношеніе къ нимъ нашего общества,

которое требуя отъ нихъ много, само однако же мало даетъ имъ, въ смыслѣ огражденія ихъ личныхъ и служебныхъ правъ.

Но гдѣ же врачу искать споры, гдѣ черпать силы, чтобы остаться вѣрнымъ своему призванію—быть утѣшителемъ болящихъ и другомъ обездоленныхъ?

Думается, что не у людей, ибо люди далеко не всегда желаютъ добра ближнему, а иногда, и при желаніи, не умѣютъ творить добро, а у Того, Кто зоветъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.

Мнѣ могутъ сказать: «это слабое утѣшеніе»; нѣтъ, отвѣчу я, великое для того, кто христіанинъ умомъ и сердцемъ: что можетъ быть пріятнѣе и выше свидѣтельства чистой совѣсти о нравственно исполненномъ долгѣ?

Да благословитъ же васъ Господь, труженики, да подастъ вамъ силы «подвизаться подвигомъ добрымъ» на избранномъ вами поприщѣ. Аминь.

Ташкентской военно-госпитальной церкви Священникъ М. **Омелостый**

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ¹⁾.

(Продолженіе).

Отвѣтъ Саддукеямъ о воскресеніи мертвыхъ.

Послѣ посрамленія фарисеевъ подступили къ Иисусу Христу Саддукеи. Не смущаясь позорной неудачей своихъ предшественниковъ, они были увѣрены, что на ихъ долю выпадетъ больше успѣха. Отвергая ученіе о воскресеніи мертвыхъ, они свое отношеніе къ загробной жизни рѣшили представить на судъ Христа, и обратились къ Нему съ намѣреніемъ смутить Его вопросомъ, который приводилъ въ недоумѣніе ихъ противниковъ.

«Учитель!» сказали они Христу. «Моисей сказалъ: если кто умретъ, не оставя дѣтей, то братъ его пусть возьметъ за себя жену его и возставитъ сѣмя брату своему. Было у насъ семь братьевъ. Первый, женясь, умеръ и, не имѣя дѣтей, оставилъ жену брату своему. Подобно и второй, и третій, до седьмого. Послѣ же всѣхъ умерла и жена: когда воскреснутъ, котораго изъ семи будетъ она жена? ибо всѣ имѣли ее». Иисусъ

¹⁾ См. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 17.

Христось съ полнымъ спокойствіемъ отнесся къ лукавымъ совопросникамъ. Безъ всякаго гнѣва и негодованія Онъ далъ имъ Свой отвѣтъ, который обнаружилъ, какъ далеки они отъ истиннаго взгляда на загробную жизнь и царство Божіе. Этотъ отвѣтъ Христа раскрылъ значеніе рая и далъ возможность видѣть то, чего никогда прежде не видѣли люди. «Вы заблуждаетесь», отвѣтилъ Онъ имъ, «и не знаете ни Писанія, ни силы Божіей. Чѣда вѣка сего женятся и выходятъ замужъ, а сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ, но живутъ какъ ангелы Божіи на небесахъ». Затѣмъ, чтобы обнаружить предъ ними ихъ полное незнаніе Св. Писанія, Христось прибавилъ: А о мертвыхъ, что они воскреснутъ, развѣ вы не читали въ книгѣ Моисея, какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему: Я Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, ибо у Него все живы. И такъ вы весьма заблуждаетесь». Отвѣтъ Христа привелъ въ восхищеніе всѣхъ. Слушатели изумлялись и восторгались Имъ, даже нѣкоторые изъ книжниковъ и фарисеевъ не были въ силахъ удержать порыва своего одобренія. «Учитель! Ты хорошо сказалъ», замѣтили они Ему.

Отвѣтъ законнику о большей заповѣди въ законѣ.

Одинъ изъ книжниковъ, пораженный глубиною отвѣтовъ Христа, подошелъ къ Нему и спросилъ: «Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ Законѣ?» Христось сказалъ: «Первая изъ всѣхъ заповѣдей слѣдующая: слушай, Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый: и возлюби Господа Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. Иной большей сихъ заповѣдей нѣтъ». Услышавъ отвѣтъ Христа, восхищенный книжникъ воскликнулъ: «Хорошо, Учитель! истинну сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ иного, кромѣ Его, и любить Его всѣмъ сердцемъ и всѣмъ умомъ и всею душою, и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всеозженій и жертвъ». Иисусъ Христось одобрилъ книжника за его разумный отвѣтъ. «Не далеко ты отъ царствія Божія», сказалъ Онъ.

Такимъ образомъ среди непрерывныхъ нападеній Иисусъ Христось является все болѣе и болѣе неуязвимымъ и торжествующимъ. Коварство враговъ, намѣревающихся погубить Его, только возвеличило Его и привлекло къ Нему всѣхъ, кто приходилъ къ Нему съ чистымъ сердцемъ и жаждой истины и правды.

Христось—чей сынъ?

Члены Синедріона, потерпѣвъ поражение въ своихъ хитрыхъ замыслахъ и униженіе въ своей хваленой мудрости, затаили свою вражду.

Продолжая учить народъ, Иисусъ Христось хотѣлъ довести Своихъ враговъ до признанія Его Мессією и исправить ихъ ложное понятіе о Мессіи. Для сего Онъ предложилъ книжникамъ и фарисеямъ слѣдующіе вопросы: «Что вы думаете о Христѣ, чей Онъ Сынъ?» Они отвѣтили Ему: «Давидъ». Обращая вниманіе законниковъ на этотъ отвѣтъ, Христось спросилъ ихъ: «Какъ же Давидъ, по вдохновенію, называетъ Его Господомъ, когда говоритъ: Сказалъ Господь Господу Моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ? (пс. 109,1). Итакъ, если Давидъ называетъ Его Господомъ, какъ же Онъ сынъ ему?»

Этими словами Христось хотѣлъ внушить законникамъ истинное понятіе о Лицѣ Мессіи. Остановливая вниманіе слушателей на имени Сына Давида, выражающемъ человѣческое происхожденіе Его, Иисусъ Христось вмѣстѣ съ тѣмъ ясно указываетъ имъ на божественность Мессіи и принадлежащее Ему равенство власти съ Богомъ. Никто изъ слушателей не могъ ни слова отвѣтить Христу на это. Они не понимали, что Мессія есть сынъ Давида по человѣческому рожденію, и въ то же время Господь Давида по Своей божественной природѣ.

Изобличенные въ непониманіи столь важнаго предмета, враги Христа обнаруживаютъ намѣреніе удалиться. Они по прежнему не хотятъ сознаться въ своемъ незнаніи и раскаяться въ своихъ неправдахъ, ихъ вражда, ненависть и злоба къ Христу не разсѣваются предъ Его мудростію. Христось видѣлъ эти чувства и, негодуя, сказалъ вслухъ всего народа слѣдующую рѣчь, которая, подобно грому, поразила преступныя головы Его враговъ.

Обличительная рѣчь Іисуса Христа противъ фарисеевъ

«На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи. Все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ—и не дѣлаютъ. Связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя и возлагаютъ на плечи людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ. Всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди: расширяютъ хранилища (ящички, прикрѣпляемые къ головной повязкѣ на лбу и къ одеждѣ на лѣвой рукѣ) свои и увеличиваютъ воскрилія (кисточки, пришиваемыя къ краямъ или поламъ верхней одежды) одеждъ

своихъ. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ, и привѣтствія на площадяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель, учитель! Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете дома вдовицъ и напоказъ молитесь долго: за это примете тягчайшее осужденіе. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, чтобы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяте царство небесное человѣкамъ: сами не входите и хотящихъ войти не выпускаете. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто клянется храмомъ, то ничего, а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что больше—золото или храмъ, освящающій золото? Также если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что больше—даръ или жертвенникъ, освящающій даръ? И такъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ, и клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ, и клянущійся небомъ клянется престоломъ Божиимъ и Сѣдящимъ на немъ. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина—и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру. Сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь обѣленнымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Такъ и вы, по наружности, кажитесь людьми праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ, и говорите, если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ.

Такимъ образомъ вы сами свидѣльствуете, что вы—сыны тѣхъ, которые избили пророковъ. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ: зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите отъ осужденія въ геенну? Посему, вотъ, Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ, и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ, и гнать изъ города въ городъ,—да прійдетъ на васъ вся кровь праведная, прилитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахінна, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ. Истинно говорю вамъ, что все сіе прійдетъ на родъ сей».

Рѣчь Свою Христось закончилъ трогательнымъ обращеніемъ къ Іерусалиму.

«Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ Я хотѣлъ собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, — и вы не восхотѣли!! Се, оставляется вамъ домъ (храмъ) вашъ пустъ. Ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ «во храмѣ», доколѣ не воскликните «благословенъ грядый во имя Господне».

Эта рѣчь была послѣднимъ обращеніемъ Іисуса Христа къ преступному народу, и она на него не подѣйствовала. Послѣ Своей сильной и обличительной рѣчи Христось оставилъ храмъ и всѣ ясно видѣли, что Онъ оставляетъ его навсегда.

Двѣ лепты вдовицы.

Съ глубокою скорбію въ сердцѣ, потупивъ взоры, Онъ вышелъ изъ храма и, пришедши въ такъ называемый «дворъ женъ», сѣлъ въ сторонѣ противъ ящиковъ для приношеній. Въ этомъ дворѣ было тринадцать ящиковъ, украшенныхъ разными надписями, въ которые опускались благочестивыя приношенія. Когда Іисусъ Христось сидѣлъ тамъ, народъ по обыкновенію опускалъ свои жертвы. Многіе богатые дѣлали значительные вклады и возбуждали удивленіе и похвалы. Но вотъ подошла одна бѣдная вдова и опустила двѣ лепты. Лепта была самая мелкая изъ ходячихъ монетъ, едва равняющаяся нашей денежкѣ. Опускать одну лепту не позволялось закономъ даже для самыхъ бѣдныхъ. Лица богатыхъ жертвователей выразили презрѣніе къ столь ничтожному приношенію, но Христось видѣлъ все значеніе этой малой жертвы. Подозвавъ учениковъ Своихъ, Онъ сказалъ имъ: Истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, опустившихъ въ сокровищницу. Ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое». Іисусъ Христось судилъ, какъ Богъ. Двѣ лепты вдовицы имѣли въ глазахъ Его гораздо больше значенія, чѣмъ всѣ золотые и серебряные сикли богачей.

Въ то время, какъ Іисусъ Христось сидѣлъ у сокровищницы, нѣкоторые изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ эллиновъ приблизились къ Филиппу и стали его просить, говоря: «Господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса. Принявши іудейство, эллины во дни великихъ іудейскихъ торжествъ приходили въ столицу, молились во дворѣ язычниковъ и приносили жертвы. Торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, изгнаніе изъ храма продав-

повъ, увлекательная проповѣдь и божественная мудрость Христа возбуждали въ нихъ неудержимое желаніе увидѣть Его. Филиппъ, не рѣшаясь сразу взять на себя передачу этой просьбы, сказалъ объ этомъ Андрею, потомъ, посовѣтовавшись съ нимъ, передалъ просьбу Христу.

Тропутьи искреннимъ заявленіемъ простыхъ сердець, желавшихъ узрѣть лицо Его и послушать мудрыя рѣчи, Онъ, обратившись къ Своимъ ученикамъ, сказалъ:

«Пришелъ часъ прославиться Сыну человѣческому. Истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода. Любящій душу свою потеряетъ ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранить ее въ жизнь вѣчную. Кто Мнѣ служить, Мнѣ да послѣдствуетъ, и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто Мнѣ служить, того почититъ Отецъ Мой. Душа Моя теперь возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего. Но Я пришелъ на часъ сей. Отче! прославь имя Твое!»

Тогда раздался съ неба голосъ: «и прославилъ, и еще прославлю». Голосъ съ неба услышанъ былъ всѣми, но не всѣ поняли его. Одни говорили, что это былъ громъ; другіе—что ангелъ говорилъ Ему. Иисусъ же сказалъ на это: «Не для Меня былъ голосъ сей, но для народа. Нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ». Народъ отвѣтилъ Ему: «мы слышали изъ Закона, что Христосъ пребываетъ во вѣки; какъ же Ты говоришь, что должно быть вознесу Сыну человѣческому. Кто этотъ Сынъ человѣческой?»¹

Оставляя безъ отвѣта этотъ вопросъ, Христосъ обратился къ народу съ послѣднимъ призывомъ:

«Еще малое время свѣтъ есть съ вами; ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма; а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ. Пока Свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта».

Сказавъ это, Иисусъ Христосъ оставилъ храмъ, чтобы никогда болѣе не возвращаться въ него.

(Продолженіе впрѣдъ).

Крещеніе 3-хъ нижнихъ чиновъ 4-й Артиллерійской бригады, іудейскаго исповѣданія.

Въ 1901 г. 6-го августа въ Петро-Павловской церкви 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка торжественно было совершено крещеніе бомбардира 1-й батареи 4-й Артиллерійской бригады Мордуха Нилуса, названнаго Георгіемъ; воспріемниками его были: батареинный командиръ С. В. Лукашевичъ и жена командира 2-й бригады 4-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора Е. П. Вишнякова (нынѣ комендантъ Выборгской крѣпости) Н. П. Вишнякова. Совершеніе таинства крещенія надъ бомбардиромъ Нилусомъ произвело сильное впечатлѣніе на предстоящихъ въ храмѣ. По поводу этого обращенія невольно являлось желаніе, чтобы прежніе единовѣрцы новопросвѣщеннаго слѣдовали—бы по его стопамъ и обращались-бы ко Христу; должно-же, вѣдь, наступить время, когда «весь Израиль спасется» (Римл. XI, 26).

Въ нынѣшнемъ 1903 году это желаніе начало исполняться. Конониры той-же бригады: 2-й батареи—Абрамъ Левинъ и 5-й батареи—Ицка Левитинъ вриняли Св. Крещеніе: первый съ именемъ Петра въ среду Крестопоклонной недѣли, когда въ церкви стояли говѣющіе чины четырехъ батарей и учебной команды, а второй съ именемъ Михаила въ Вербное воскресенье, когда то-же очень много было въ церкви молящихся. Воспріемниками любезно согласились быть ихъ батареинные командиры подполковники: В. П. Старовъ и С. В. Магницкій, а воспріемницами—вдова бывшаго члена Кіевской судебной палаты А. К. Петровская и вдова маіора Е. С. Чижевская. Искренно или нѣтъ обратились въ православіе эти нижніе чины, объ этомъ непогрѣшимо судить можетъ только Всевѣдущій Богъ. Одно только можно съ увѣренностію подтвердить, что всѣ эти бывшіе іудеи очень скромнаго и хорошаго поведенія, грамотные, такъ что легко научились первоначальнымъ истинамъ православной вѣры и въ будущемъ могутъ все болѣе и болѣе познавать о Христѣ, будучи снабжены евангеліями, молитвословами и другими душеспасительными книгами. И при послѣднихъ двухъ обращеніяхъ, какъ и при первомъ, какая—то радость наполняла душу и у совершающаго крещеніе и у всѣхъ молящихся. Какъ внимательно слушали всѣ вопросы и отвѣты при оглашеніяхъ! Какъ усердно молились всѣ при совершеніи самого таинства крещенія и съ какимъ воодушевленіемъ

подпѣвали всѣ послѣ погруженія крещаемыхъ въ воду: «елицы во Христа креститесь, во Христа облекитесь»!

Дай Богъ чаще переживать такія отрадныя явленія и да вложитъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ души іудеевъ стремленіе къ истинѣ, т. е. къ переходу изъ іудейства въ православіе.

Ладожскаго пѣхотнаго полка Священникъ Петръ **Вонновъ**.

Нѣсколько словъ по поводу братскаго воззванія Отца Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго ¹⁾.

По прочтеніи этого воззванія, съ увѣренностью заранѣе можно сказать, что не найдется ни одного священно-церковно-служителя въ вѣдомствѣ Протопресвитера, который бы не откликнулся своей посильной лептой на столь горячій призывъ своего дорогаго Начальника. Это—и понятно. Воззваніемъ этимъ мы, военные пастыри, приглашаемся устроить судьбу или облегчить горькую участь своихъ собственныхъ вдовъ и сиротъ, и дать спокойный уголокъ своимъ собратіямъ, заштатнымъ священно-церковнослужителямъ, почему-либо не получающимъ пенсіи и эмеритуры. Средствъ на постройку дома—богадѣльни для вдовъ и сиротъ, собранныхъ отъ одного только военнаго духовенства, будетъ не достаточно. Кромѣ имѣющихся въ Главномъ Совѣтѣ Общества средствъ (см. на 409 стр. В. в. д. за 1903 г.), на эту постройку еще требуется, по смѣтѣ, около 10,000 руб. Предположимъ, всѣхъ насъ, служащихъ въ вѣдомствѣ О. Протопресвитера, 831 человекъ и каждый изъ насъ можетъ пожертвовать на сію постройку среднимъ числомъ 5 руб., тогда въ общей сложности такихъ пожертвованій можетъ поступить только около 4.155 руб... Спрашивается: откуда же взять остальные почти 6000 руб.?

¹⁾ Смотри № 13-й Вѣстника В. Духовенства за текущій 1903 г.

Отвѣтъ можетъ быть одинъ: весьма желательно, чтобы военныя церкви пришли на помощь своему духовенству въ этомъ дѣлѣ. Если, по слову Св. Писанія, «служащіе алтарю отъ алтаря и да питаются», если священнослужитель, при жизни своей, трудится для блага и «украшенія» своей военной церкви, то, по долгу справедливости, таже церковь, при посредствѣ своихъ капиталовъ, должна хоть немного «облегчить горькую долю какъ самаго священнослужителя, такъ и его семьи. Иереямъ, которые по какимъ либо причинамъ, стѣсняются предложить благосклонному вниманію командира полка ¹⁾ и ктитора церкви это братское воззваніе О. Протопресвитера, боясь возникновенія разныхъ недоразумѣній, мы совѣтуемъ припомнить циркулярныя предписанія Главнаго Штаба отъ 27 іюля 1879 года и отъ 18 мая 1880 года на имя командующихъ военными округами, чтобы военные начальники, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ военныя церкви, не отказывали въ пожертвованіи изъ средствъ подвѣдомственныхъ имъ церквей нѣкоторыхъ суммъ въ пользу Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства (см. Вѣст. воен. духов. № 11 за 1892 г.).

Долгъ военныхъ пастырей расположить начальниковъ воинскихъ частей удѣлить по мѣрѣ возможности лепту изъ церковныхъ суммъ на святое дѣло постройки начатой богадѣльни, — и она чрезъ два—три года будетъ готова.

Ей, да будетъ!

Благочинный 46-й пѣхотной бригады священникъ Николай **Селецкий**.

¹⁾ Намъ кажется, что, г.г. достоуважаемые командиры полковъ весьма сочувственно отнесутся къ братскому воззванію дорогаго нашего Начальника О. Протопресвитера. Говоримъ такъ по собственному опыту. Командиръ 184-го пѣх. Варшавскаго полка, узнавъ о братскомъ воззваніи О. Протопресвитера, приказомъ по полку отъ 10 сего іюля предписалъ: «сто рублей выписать въ расходъ изъ церковныхъ суммъ и отправить въ канцелярію Протопресвитеру воен. и мор. духовенства на постройку богадѣльни для призрѣнія вдовъ и сиротъ воен. духовенства».

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, въ память XLV-лѣтняго служенія О. Протопресвитера въ священническомъ санѣ, на сооруженіе въ г. С.-Петербургѣ новой богадѣльни для вдовъ и сиротъ военнаго и морскаго духовенства, поступившихъ въ Духовное Правленіе въ іюль и августъ мѣсяцахъ 1903 г.

№№ по порядку.	ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛО.	Сумма пожертвованій.	
		Руб.	Коп.
1	Свящ. 32-го драгун. Чугуевского полка Вячеслава <i>Магнитскаго</i> .	10	—
2	Благочиннаго 34-й пѣх. див., священника 134-го пѣх. <i>Теодосійскаго</i> полка <i>Дмитрія Хорошева</i>	10	—
3	Священника 123-го пѣх. Козловскаго полка <i>Александра Кушина</i> .	5	—
4	Свящ. 5-го зап. Кавалерійскаго полка <i>Александра Высочинскаго</i> .	15	—
5	Прот. Курской военно-Покровской церкви <i>Теодора Попова</i>	25	—
6	Свящ. 54-го драг. Новомиргородскаго полка <i>Геннадія Добрава</i>	3	—
7	Свящ. 73-го пѣх. Крымскаго полка <i>Саввы Писаревскаго</i>	5	—
8	Свящ. Брестъ-Литовск. воен.-крѣп. собора <i>Александра Аванасьева</i> .	10	—
9	Благочиннаго 32-й пѣх. дивизіи, протоіеря 153-го пѣх. <i>Бакінскаго</i> полка <i>Александра Голубинскаго</i>	20	—
10	Свящ. 46-го драгунскаго Переяславскаго полка <i>Тихона Попова</i>	5	—
11	Командира 184-го пѣх. резервнаго Варшавскаго полка отчисленіе изъ суммъ полковой церкви	100	—
12	Прот. 92-го пѣх. Печорскаго полка <i>Іакова Клетцова</i>	10	—
13	Священника 16-го пѣх. Ладожскаго полка <i>Петра Волкова</i>	25	—
14	Отъ четырехъ церквей 14-й пѣх. дивизіи по 25 р. отъ каждой.	100	—
15	Свящ. 54-го пѣх. Минскаго полка <i>Александра Альбицкаго</i>	3	—
16	Священника 56-го пѣх. Житомирскаго полка <i>Василія Словоцова</i>	5	—
17	Протоіеря 55-го пѣх. Подольскаго полка <i>Александра Орлова</i>	50	—
18	Свящ. 19-го пѣх. Костромскаго полка <i>Василія Богородскаго</i>	5	—
19	Свящ. 17-го драгун. Волынскаго полка <i>Александра Паевского</i>	3	—
20	Свящ. 5-го Финляндскаго стрѣлк. полка <i>Николая Рункевича</i>	5	—
21	Причта Двинскаго крѣпостнаго собора	20	—
22	Свящ. войсковой церкви въ г. Мукденѣ <i>Тимофея Луганскаго</i>	50	—
23	Отъ четырехъ церквей 19-й пѣхотной дивизіи, по 10 рублей отъ каждой и Благочиннаго той же дивизіи <i>Протоіеря Михаила Сорокина</i> —5 р., а всего	45	20
24	Свящ. 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка <i>Сергія Богольнова</i>	10	—
25	Епитора той же церкви <i>Капитана Канишина</i>	5	—
26	Отчисленіе изъ суммъ этой церкви	25	—
27	Свящ. 38-го драг. Владимірскаго полка <i>Сергія Петропавловскаго</i>	3	—
28	Священника Каахкинской церкви <i>Арсенія Спасскаго</i>	12	—
29	Священника при Управленіи Ферганскаго Военскаго Начальника <i>Николая Москвина</i>	10	—
3	Діакона той же церкви <i>Василія Михайловскаго</i>	5	—
3	Свящ. 20-го драг. Ольвіопольскаго полка <i>Іакова Соколова</i>	5	—

*

32	Отчисленіе изъ суммъ той же церкви	10	—
33	Причта Николаевскаго адмиралтейскаго собора	42	—
34	Свящ. 157-го пѣх. Ингерманландскаго полка Николая <i>Вьялева</i>	5	—
35	Протоіерея Брестскаго собора Константина <i>Филаретова</i>	10	—
36	Діакона того же собора Емельяна Петровича	5	—
37	Свящ. Омскаго военнаго госпиталя Алексѣя <i>Серебренникова</i>	100	—
38	Священника Омскаго военнаго собора Іосифа <i>Чепика</i>	100	—
ИТОГО		868	20

Столоначальникъ — Казначей *Боголюбовъ*.

Дивное вразумленіе грѣшника.

(Разсказъ священника изъ пастырской дѣятельности).

Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ.

«Господа! Сегодня я пригласилъ васъ къ себѣ въ гости по одному замѣчательному случаю, недавно совершившемуся въ моей жизни. Случайъ этотъ, въ которомъ я усматриваю волю Божию, избавилъ меня отъ явной опасности, а опасность для меня была, дѣйствительно, близка: она, какъ туча грозовая, уже повисла надъ моею головою и готова была разразиться надо мною. Я теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, вѣрю, что Господь печется о каждомъ падшемъ грѣшникѣ. Гроза благополучно пронеслась надо мною и я, слава Богу, спасенъ, а вмѣстѣ съ моимъ спасеніемъ судьба отвлекла свой страшный ударъ и отъ моей семьи».

Такъ говорилъ первогильдейскій Московскій купецъ А. Ив. К-въ, обращаясь къ собравшимся у него гостямъ.

— То-то мы удивлялись и не знали чему приписать оказанную намъ честь твоимъ приглашеніемъ, — замѣтилъ отъ лица приглашенныхъ гостей

1) О. Протопресвитеръ искренно благодаритъ жертвователей, и надѣется, что примѣръ ихъ найдетъ подражателей. Ред..

именитый купецъ Г. Θ. Кажется,—продолжалъ онъ,—сегодня ты не именинникъ, супруга твоя тоже не именинница, а церковнаго праздника въ нынѣшній день ни по какому календарю не значится.

Вслѣдъ за Г. Θ. и другіе гости поспѣшили выразить недоумѣніе по поводу полученнаго ими приглашенія.

— Чѣмъ намъ высказывать догадки да предположенія, почему насъ А. Ив. сегодня пригласилъ къ себѣ,—авторитетно произнесъ А. Θ.,—пусть лучше самъ хозяинъ расскажетъ намъ о томъ случаѣ, изъ за котораго его и его семью могло постигнуть несчастье, а тѣмъ временемъ добрѣйшая его хозяйшка А. А—ва чайкомъ насъ угостить. Интересно будетъ послушать, что скажетъ намъ А. И—чъ.

— Извольте, господа, съ удовольствіемъ удовлетворю ваше желаніе,—отозвался К—въ,—тѣмъ болѣе, что случай, происшедшій со мною, можетъ быть очень поучительнымъ для кого нибудь и изъ васъ. Кромѣ того, я самъ чувствую душевную потребность говорить о немъ. Вотъ вы, Гордѣй Θомичъ, упомянули, что сегодня по календарю не значится никакого церковнаго праздника. Конечно, это вѣрно, но вѣрно и то, что настоящій день я со своею семьею встрѣчалъ такъ радостно, какъ не встрѣчалъ ни одного праздничнаго дня, а виновникомъ такого радостнаго настроенія моего былъ нашъ участковый приставъ Кузьма Терентьевичъ: онъ нынѣшнимъ раннимъ утромъ, когда всѣ мои домашніе еще спали, забѣжалъ ко мнѣ и объявилъ, что судебная власть снимаетъ съ меня всякое подозрѣніе въ убійствѣ частнаго повѣреннаго Левковича...

Это сообщеніе такъ поразило своею неожиданностью нѣкоторыхъ изъ гостей, что они даже привстали съ своихъ мѣстъ и позабыли о чаѣ, любезно предлагаемомъ имъ А. А—ой.

— Что ты говоришь А. Ив.?! удивленно воскликнулъ Гордѣй Θомичъ. Такъ, думаешь, мы и повѣрили, чтобы ты, богатый фабрикантъ, былъ подозрѣваемъ въ убійствѣ какого-то частнаго повѣреннаго. Не изъ такого ты сорта людей, чтобы даже могъ быть подозрѣваемъ въ такомъ преступномъ дѣлѣ. Впрочемъ, добавилъ онъ въ раздумьи, съ кѣмъ грѣхъ да бѣда не случается. Ну, хозяинъ, говори, что такое съ тобою случилось?

— Недѣли двѣ тому назадъ,—началъ свое повѣствованіе хозяинъ,—я, господа, запилъ. Конечно, вамъ извѣстно, что въ годъ два раза я бывалъ приверженъ къ вину.

Мою слабость къ этому зелью жена да и я самъ называлъ запоемъ.

Правда, запой мой бывалъ не продолжителенъ, по тѣмъ не менѣе несомнѣнно то, что въ теченіе этого періода винныя пары гуляли въ моей головѣ. Бывало въ такое время, какъ только утромъ встанешь, еще не умоешься и Богу не помолишься, подойдешь къ своему шкафчику, возьмешь изъ него графинъ, нальешь солидныхъ размѣровъ стаканчикъ и выпьешь, закусивъ маленькимъ кусочкомъ сахарку. Вотъ какъ зарядишь себя такимъ стаканчикомъ, такъ и тоска спадетъ съ сердца и пріятное тепло разольется по всему тѣлу, а какъ станешь замѣчать, что тепло это убавляется и тоска опять приступаетъ, снова сдѣлаешь такой-же зарядъ и съ извѣстными запойному человѣку промежутками пьешь до тѣхъ поръ, пока не явится отвращеніе даже къ самому графину, въ которомъ содержится водка. Отчего я пилъ? Отчего временами прожигалъ свою жизнь на спиртовомъ огнѣ? Эти вопросы я не разъ задавалъ себѣ и рѣшалъ ихъ, — простите, дорогие гости, — чисто покупчески. Отъ тоски, отъ скуки, — говорилъ я себѣ, — нельзя не выпить, а тоска и скука, какъ мнѣ казалось, происходили отъ однообразія моихъ коммерческихъ занятій. Вы знаете, что въ моемъ владѣніи есть изразцовая фабрика, на которой въ роли хозяина я провожу почти цѣлые дни. Сегодня, допустимъ, — я былъ на фабрикѣ и слѣдилъ какъ на ней производится работа, завтра пойду опять увижу ту же работу и такъ изо дня въ день и все одно и то же. Сидишь-ли дома, идешь ли по улицѣ, а шумъ фабрики такъ и стоитъ въ ушахъ. Съ тоской своей однажды обращался даже къ доктору. «Никакого лѣкарства вамъ не надо», — сказалъ онъ мнѣ, — «потому что вы совершенно здоровы, а нѣсколько поразсѣяться, поразвлечься и встряхнуть свой организмъ, пожалуй, вамъ не мѣшало бы». Вотъ я и прибѣгалъ къ водкѣ, какъ цѣлебному средству, которое, по моему мнѣнію, должно было дѣлать встряску моему крѣпкому организму. Теперь, когда я прозрѣлъ, и самъ удивляюсь, какъ мнѣ ранѣе не приходило на мысль, что тоска моя зависѣла отъ голода духовнаго, — зависѣла отъ того, что душѣ я предлагалъ въ пищу одни фабричныя интересы, тогда какъ она требовала другого рода пищи, на примѣръ: чтенія Слова Божьяго и вообще разумной книги, разумной бесѣды, разумнаго и благороднаго развлеченія, въ которомъ можно было бы не только тѣломъ, но и душой отдохнуть. Однако, возвращаюсь къ своему разсказу.

Въ послѣдній мой запой я съ утра и до поздняго вечера пропадалъ изъ дома. Гдѣ я только не перебивалъ за это время! Съ кѣмъ только не сходилъ!

Чаще всего, конечно, засѣдалъ въ трактирахъ. Какъ только, значить, придешь въ какой нибудь изъ нихъ, сейчасъ же потребуешь монопольной влаги, прикажешь завести музыку и подь «Бѣлы-то снѣжки» потягиваешь проклятое зелье и блаженствуешь,—глупо блаженствуешь, ни о чемъ не думая и все забывая на свѣтѣ. Если я все забывалъ на свѣтѣ, такъ меня не забывали тѣ несчастные (а такихъ по Москвѣ и изъ нашего брата есть не мало), которые весь свой вѣкъ пьютъ, опохмеляются и опять пьютъ. Изъ нихъ-то и составлялась около меня веселая компанія. Бутылку за бутылкой снимали лакеи съ нашего стола, мы пьянѣли и пьяными голосами вели крикливый безсвязный разговоръ, а не то такъ общимъ хоромъ затягивали подь машину ¹⁾ какую нибудь разудалую русскую пѣсню. Тотъ веселье—думалось мнѣ. А когда надоѣдало сидѣть въ одномъ трактирѣ, шли всей ватагой въ другой, иногда позволяя себѣ по пьяному дѣлу такія безсбразія, какія и вспоминать-то стыдно. Однимъ словомъ, купался я въ пьяномъ болотѣ, какъ свинья въ грязи. Къ счастью я еще комплекціи здоровой (хозяинъ, дѣйствительно, былъ рѣдкій экземпляръ по здоровью) и какой бы туманъ не стоялъ въ головѣ, вино меня почти никогда не сваливало съ ногъ.

На прошлой недѣлѣ, такъ въ часовъ пять вечера, въ состояніи опьяненія возвращался я домой. Иду и говорю себѣ—полно, братъ, Алексѣй Ивановичъ, бражничать, пора очнуться, встряхнуть уже себя, надо и за дѣло братья! Говорю такъ, а изъ окна трактира «Перепутье» частный повѣренный Левковичъ кричитъ мнѣ: «Алексѣй Ивановичъ, заходи! Пройдемся по единой!»

Отчего-жъ,—думаю,—не пройтись по единой, а завтра шабашъ, глядѣть и на водку не буду,—рѣшилъ я про себя. Зашелъ. Заняли особый столикъ у окна, бражничаемъ. Надо сказать, что этотъ частный повѣренный вель въкоторыя судебныя дѣла по моей фабрикѣ, потому-то онъ меня и зналъ. Хорошо. Сидимъ, распиваемъ, поговариваемъ кой о чемъ и не замѣчаемъ, что ночь уже наступила на дворъ. Все съ той же думой, что надо прикончить разгулъ, вынимая часы, смотрю: стрѣлка на нихъ показываетъ одиннадцать часовъ. Пора домой!—говорю.

— Намъ, вѣдь, до рѣчки по пути, Алексѣй Ивановичъ! замѣчаетъ заплетающимся языкомъ мой знакомый повѣренный.

¹⁾ Музыкальная машина въ трактирахъ.

— А по пути, такъ пойдемъ вмѣстѣ! — соглашаюсь я.

Какъ только мы встали изъ за стола, я сейчасъ же увидалъ, что компаніонъ мой на ногахъ держался не очень твердо. Взялъ я его подъ руку и вышелъ съ нимъ на улицу. Ночь была не изъ свѣтлыхъ. Нанялъ бы я извозчика, да извозчиковъ-то по ночному времени съ этой мѣстности не было. Слегка моросившій дождикъ сдѣлалъ путь намъ скользкимъ. Понятно, такой путь для насъ представлялъ особенное неудобство. Товарищъ мой, хоть и поддерживаемый мною, но что малый ребенокъ, который учится только ходить, идетъ-идетъ да и упадетъ. Соображаю, что съ такимъ спутникомъ далеко не уйдешь и поэтому рѣшилъ сократить свою дорогу, т. е., идти не къ мосту, а по другой дорогѣ — огородами прямо къ перевозу. Все, думаю, будетъ легче идти съ своей живой ношей, а кинуть ее чувство товарищества не позволяло. Бредемъ кое-какъ, а мой повѣренный, хотя на ноги и былъ слабовать, но языкомъ еще владѣлъ и, обращаясь ко мнѣ, говорилъ:

— Другъ, тебѣ холодно: вишь у тебя чесунчевый пиджачекъ, а въ воздухъ сильно посвѣжѣло. Возьми, другъ, мое пальто и надѣнь его, чтобы не простудиться, а мнѣ и въ одной триковой парѣ холодно не будетъ.

— Хоть ты и пьянъ, — отвѣчаю ему, — но языкъ твой дѣло говорить.

Дѣйствительно въ легкомъ пиджачкѣ мнѣ становилось холодновато. Надѣлъ на себя пальто повѣреннаго, бормочемъ и со скоростью черепахи продолжаемъ далѣе свой путь. Однако, своего собутыльника, который, кстати сказать, здоровья былъ хиленькаго, до перевоза довести я не могъ: отъ выпитаго вина онъ все болѣе и болѣе слабѣлъ и его клонило уже ко сну. Въ послѣдній разъ, какъ онъ упалъ, я на нѣсколько минутъ остановился надъ нимъ, раздумывая про себя: что же мнѣ дѣлать съ тобою, товарищъ? А товарищъ мой ни гу-гу, замолкъ.

Эй, любезный, не заснулъ ли ты? спрашиваю его.

Въ отвѣтъ ни слова.

Тормошу его, а самъ все приговариваю: вставай, братъ, пойдемъ! Но товарищъ мой опять ни слова, а только промычалъ что-то.

— Тебѣ ли говорить? вставай! — кричу на него съ сердцемъ, но въ отвѣтъ понесся уже храпъ пьянаго человѣка.

Плохо дѣло!—говорю себѣ. Побился я еще съ нимъ нѣсколько; однако, мои усилія ни къ чему не привели, и пришлось волею-неволею покинуть повѣреннаго одинокимъ на дорогѣ, въ полуверстѣ отъ перевоза. Проснитса и самъ найдетъ дорогу, думалъ я, никакъ не предполагая, что ему суждено было въ эту ночь уснуть навсегда. Уже одинъ подхожу къ перевозу. Кругомъ ни души. Только одинъ перевозчикъ дремалъ въ своей лодкѣ. Однако, при моемъ приближеніи, онъ быстро,—такъ по крайней мѣрѣ мнѣ показалось,—приподнялся во весь свой ростъ и сейчасъ же, не говоря со мной ни слова, сѣлъ у веселъ, чтобы переправить меня на другой берегъ рѣчки. Было два часа ночи, когда я пришелъ домой. Всѣ домашніе мои, конечно, крѣпко спали въ этотъ часъ и, чтобы не будить ихъ, я не давалъ звонка у параднаго крыльца, а прошелъ прямо къ себѣ, въ комнату, съ чернаго хода. Снимая съ себя пальто,—а оно, какъ вы знаете, не было моимъ,—я искренно пожалѣлъ, что по своей разсѣянности не возвратилъ его собственнику, который теперь, лежа на сырой землѣ, несомнѣнно въ чемъ имѣлъ нужду, тогда какъ для меня, когда я находился уже у себя — дома, оно совершенно было не нужно. Съ тою мыслию, что надо бросить разгулъ и что надо завтра же вернуть пальто по принадлежности, я заснулъ богатырскимъ сномъ. Вѣроятно, я проспалъ бы долго, если бы раннимъ утромъ не разбудила меня жена. Для этого не мало усилій она употребила, но не отъ того я проснулся, что она меня тормошила, а отъ словъ ея, громко произнесенныхъ: «Вставай, Леша! Къ намъ полиція пришла! Что ты вчера надѣлалъ?» Эти слова подѣйствовали на меня магически. Вскочилъ я съ постели, какъ вспугнутая птица съ гнѣзда, да и говорю:

— Что ты брешешь? Какая полиція пришла? Зачѣмъ?

— Вставай, такъ узнаешь,—былъ отвѣтъ жены.

По тому ужасу, какой видѣлся на ея взволнованномъ и блѣдномъ лицѣ, я предположилъ, что должно быть дѣйствительно произошло какое нибудь несчастіе. Однако, что же такого вчера я надѣлалъ?—стараюсь припомнить. Кажется, зеркаль въ трактирѣ не билъ и по фізіономіи никого не смазалъ, а, напротивъ, велъ себя тихо, смирно. Что-жъ бы такое это было? Между тѣмъ слышу за дверью рѣзкій голосъ нашего частнаго пристава, спрашивающій меня:

— Позвольте къ вамъ войти?

— Я еще не одѣтъ,—отвѣчаю ему.

— Ничего, при насъ одѣнитесь!—говоритъ онъ такимъ строгимъ тономъ, въ какомъ со мною никогда не разговаривалъ.

Дверь распахнулась и предо мною, какъ въ сказкѣ по шучьему велѣнью, предсталъ приставъ Кузьма Терентьевичъ да не одинъ, а съ околодочнымъ, который подъ мышкой держалъ большой портфель.

— Чѣмъ вызванъ такой ранній визитъ ко мнѣ? спрашиваю дрогнувшимъ голосомъ Кузьму Терентьевича, а сердце въ груди такъ ходуномъ и заходило.

— Послѣ узнаете, а теперь потрудитесь отвѣчать на мои вопросы,—заявилъ онъ.

Тѣмъ временемъ околодочный положилъ портфель на стелликъ, вынулъ изъ него бумагу и взялъ перо, готовясь записывать очевидно то, что я буду говорить приставу.

— Въ которомъ часу вы вчера вернулись домой? былъ первый предложенный мнѣ вопросъ.

— Въ два или около двухъ часовъ ночи,—отвѣчаю.

Околодочный, — будто блоха его укусила,—быстро взмахнулъ перомъ и бойко заработалъ имъ.

— Вы возвращались домой черезъ перевозъ и шли огородами вмѣстѣ съ частнымъ повѣреннымъ Левковичемъ изъ трактира «Перепутье?»

— Да,—говорю,—шелъ я этимъ путемъ и вмѣстѣ съ Левковичемъ изъ названнаго вами трактира.

Околодочный еще быстрѣе заработалъ своимъ перомъ.

— Покажите ту одежду, въ которой вы вчера были одѣты?

— Смотрите, если угодно,—отвѣчаю уже со зломъ. Вотъ она вся лежитъ здѣсь на стулѣ.

Вижу: приставъ и околодочный начали перерывать ее да разсматривать на свѣтъ, какъ дѣлаютъ это жида, когда покупаютъ какую нибудь ветошь у Сухаревой башни ¹⁾.

— А гдѣ то самое пальто, въ которомъ вы возвращались изъ «Перепутья».

— Пальто это виситъ на стѣнѣ, но только оно не мое, а повѣреннаго

¹⁾ Место бойкаго рынка въ Москвѣ

Левковича: онъ отдалъ мнѣ его, такъ какъ ночью мнѣ въ чесучевой парѣ было холодно, а самъ онъ остался въ триковой парѣ.

Въ этотъ моментъ приставъ многозначительно моргнулъ глазомъ, за нимъ тоже самое проделалъ околадочный и, какъ голодный звѣрь на пищу, такъ и онъ бросился къ бумагѣ и подъ его перомъ сейчасъ же забѣгали строчка за строчкой. Со вниманіемъ было осмотрѣно ими и плохенькое пальто повѣреннаго.

— Переправляться черезъ рѣчку вы извелили одинъ, или вмѣстѣ съ Левковичемъ?

— Левковича, — даю ему отвѣтъ, — я не могъ дотащить до перевоза, такъ какъ онъ былъ очень пьянъ и поэтому переправлялся чрезъ рѣчку уже одинъ.

— Вашъ вчерашній товарищъ значитъ остался лежать на дорогѣ недалеко отъ перевоза?

Даль ему и на этотъ вопросъ правдивый отвѣтъ.

Долго еще продолжался допросъ. Наконецъ, я не вытерпѣлъ, сорвался съ постели, въ чемъ и былъ, да и говорю Кузьмѣ Терентьевичу: ради Бога, не томите мою душу, — скажите: по какому дѣлу вы пожаловали ко мнѣ?

— По дѣлу объ убійствѣ Левковича, — отвѣчаетъ мнѣ Кузьма Терентьевичъ. Я лично, — продолжалъ онъ, — не допускаю, чтобы вы могли совершить такое преступленіе, но къ сожалѣнію противъ васъ есть одна очень серьезная улика?

— Не пальто-ли? спрашиваю едва внятнымъ отъ волненія голосомъ.

— Да, вотъ, именно, пальто, — подтвердилъ Кузьма Терентьевичъ. Я не вдаюсь въ сужденіе о томъ, какъ оно попало къ вамъ, — замѣтилъ онъ, — но во всякомъ случаѣ фактъ на лицо тотъ, что пальто убитаго я нашелъ у васъ; кромѣ того, вы сами же признаете, что изъ трактира «Перепутья» вы вчера возвращались только вдвоемъ съ Левковичемъ, который сегодня найденъ убитымъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вы его оставили на дорогѣ. Почему знать: можетъ быть вы изъ злобы прикончили съ нимъ, а пальто намѣренно взяли съ собой, чтобы внушить властямъ мысль, что они въ данномъ случаѣ имѣютъ дѣло объ убійствѣ съ цѣлю грабежа, тогда какъ въ грабежѣ обвинять васъ, — богатаго человѣка да еще фабриканта, — было

бы безмысленно. До выясненія окончательныхъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ, вы, — закончилъ онъ, — никуда не должны отлучаться изъ дома. Это требованіе мое, конечно, вы исполните, потому что вы сами знаете правила нашей сыскной полиціи. До свиданія, Алексѣй Ивановичъ!

Приставъ въ сопровожденіи околоточнаго ушелъ. Лишь только захлопнулись за нимъ двери, я, какъ безумный, закричалъ въ слѣдъ его: до свиданія, проклятый Лекокъ!

Послѣ этого разговора въ моемъ домѣ поднялся такой плачь, какъ будто въ немъ сразу находилось нѣсколько кровныхъ покойниковъ. Завопила жена, завопили дѣти, завопилъ и я да такимъ дикимъ голосомъ, что самого себя страшно стало. Съ плачемъ бросился я на колѣни предъ образомъ Спасителя и, крѣпко прижавъ руки къ груди, такъ долго и усердно молился, какъ ранѣе никогда не молился. Встали со мною рядомъ на колѣни жена и дѣти и тоже горячо молились. Молитва успокоила меня, мысли прояснились и явившееся сознаніе, что Богъ правду видитъ, и послѣ не допустило меня дойти до такого отчаянія, въ которомъ люди такъ часто гибнутъ въ жизни. Надежда, что настоящій убійца можетъ быть и найдется, дала мнѣ силы терпѣливо ждать рѣшенія своей участи. Такъ день за днемъ проходили, въ теченіе которыхъ часто таскали меня на допросъ и къ слѣдователю, и въ участокъ, и на то мѣсто, гдѣ былъ убитъ повѣренный, а убійца все не находился. Я не буду, господа, передавать о томъ, что я пережилъ за это время, такъ какъ мнѣ тяжело даже вспоминать о немъ; но скажу только, что рѣшенія своей участи я прождалъ недѣлю. Она оказалась мнѣ вѣчностью! Но вотъ, сегодня, раннимъ утромъ, заходитъ ко мнѣ Кузьма Терентьевичъ. Вижу: радостный такой онъ и улыбка блуждаетъ на лицѣ.

— Чему вы радуетесь? спрашиваю его.

— Вашему избавленію, Алексѣй Ивановичъ, отъ прогулки по Владимірской дорожкѣ, — отвѣтилъ онъ мнѣ. Было бы вамъ извѣстно, — говорилъ онъ, — что убійца Левковича найденъ: таковымъ оказался тотъ самый перевозчикъ, который перевозилъ васъ черезъ рѣчку въ ту ночь, когда совершено было преступленіе. Вы, Алексѣй Ивановичъ, вдвойнѣ спасены: во первыхъ, спасены отъ каторги, а во вторыхъ — отъ ужасной смерти, такъ какъ уличенный перевозчикъ на допросѣ показалъ, что онъ имѣлъ намѣреніе убить съ цѣлю грабежа именно васъ, а не повѣреннаго, но онъ ошибся

въ расчетѣ, принявъ васъ за повѣреннаго, потому что вы по счастливой случайности были одѣты въ его пальто, а повѣреннаго за васъ. Вы свободны теперь, что вольная птица! повѣдалъ въ заключеніе приставъ.

Выслушавъ эту вѣсть, заплакалъ я, друзья мои, искренними слезами, но это уже были слезы радости. Въ то же время внутренній голосъ говорилъ мнѣ: да дѣйствительно, ты спасенъ и отъ каторги, и отъ смерти, и еще... отъ пьянства, какъ рокового своего недуга. Конечно, сейчасъ-же позвалъ къ себѣ жену и дѣтей и передалъ имъ то, что сказала мнѣ приставъ (онъ тутъ же былъ и подтвердилъ мои слова). Неопикуемая радость настала въ домѣ. Дѣти, то и дѣло подбѣгая ко мнѣ и цѣлуя меня спрашивали: «Папа, такъ теперь ты свободенъ? Ты, дорогой, останешься съ нами навсегда?»

— Свободенъ, свободенъ, дѣточки! говорилъ я имъ, цѣлуя ихъ оживленные личики.

— Папа правду говоритъ, мамочка? также спрашивали они и мать.

— Правду, дѣтки, правду! оувѣчала она имъ. Помолитесь, дѣтки, Богу, что Онъ избавилъ вашего папу отъ большого несчастія.

Мысль о молитвѣ была въ то же время и моею мыслию.

Чтобы скорѣе привести ее въ исполненіе, какъ настойчиво того требовало мое сердце, я, не медля, лишь только общее наше волненіе отъ радости нѣсколько поулеглось, отправился къ священнику, прося его у меня, на дому, отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю явленнаго Имъ ко мнѣ и моей семьѣ великаго благодѣянія.

Жаль,—говорилъ рассказчикъ,—что въ нашъ вѣкъ многіе не хотятъ признавать въ своей жизни ничего чудеснаго.

Если бы люди взяли на себя трудъ,—продолжалъ онъ свою рѣчь,—попристальнѣе вглядываться во всѣ событія, совершающіяся съ ними, то несомнѣнно они увидали бы въ своей судьбѣ явные слѣды Промысла Божія. Взять хотя бы во вниманіе мою жизнь за послѣднюю недѣлю. Сколько въ ней было поучительнаго! Вы видѣли уже, что то пальто, которое противъ меня служило уликой въ страшномъ преступленіи, на самомъ дѣлѣ оно же избавило меня отъ руки убійцы, а все пережитое испытаніе, за которое я навсегда останусь благодарнымъ Богу, вотъ что говорить голосомъ моей же собственной совѣсти: очнись, братъ, отъ своей прежней грязной жизни пьяницы и загни въ своей душѣ Евангельскій свѣтъ, что бы болѣе не блуждать тебѣ ощупью въ потемкахъ.

На этомъ Алексѣй Ивановичъ и закончилъ свой разговоръ. Гости, находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ разсказа, нѣкоторое время молчали, только самоваръ пріятно шумѣлъ, какъ бы свидѣтельствуя своимъ тихимъ говоркомъ о водворившейся тишинѣ и спокойствіи въ семьѣ его хозяина.

— Господа,—сказалъ наконецъ Алексѣй Ивановичъ, первый прерывая молчаніе своихъ гостей,—пожалуйте къ столу закусить.

— Отчего не закусить,—отвѣчалъ ему отъ лица гостей именитый Гордѣй Ѳомичъ,—а только выпивать-то намъ послѣ твоего разсказа, вѣроятно, не захочется.

Это какъ вамъ будетъ угодно,—ласково произнесъ Алексѣй Ивановичъ, но только отъ товарищеской чары меня увольте: зарокъ далъ не пить.

Своему слову Алексѣй Ивановичъ не измѣняетъ и теперь.

Священникъ Московской военной тюрьмы **Василій Снаескій**.

Смерть рядового охотничьей команды Осовецкаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка Филиппа Наумцева, при исполненіи служебныхъ обязанностей.

23-го іюля сего 1903 года рядовой охотничьей команды Осовецкаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка Филиппъ Наумцевъ, въ числѣ другихъ охотниковъ, былъ отправленъ на развѣдку долины рѣки Бобра въ мѣстности, прилегающей къ крѣпости «Осовецъ». Долина вышеупомянутой рѣки, въ районѣ крѣпости, очень болотиста и при томъ изобилуетъ затоками съ топкимъ дномъ, или, какъ называютъ, трясинной, обладающей свойствомъ втягивать въ себя, находящіеся на поверхности ея предметы. Въ сухое время года эти затоки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вполне проходимы, но въ дождливое время, когда вода въ рѣкѣ Бобрѣ стоитъ выше обыкновеннаго уровня, они для перехода въ высшей степени обманчивы.

Въ означенное время, вслѣдствіе непрерывныхъ дождей, вода въ рѣкѣ Бобрѣ стояла выше обыкновеннаго уровня. Филиппу Наумцеву, какъ одному изъ лучшихъ охотниковъ—развѣдчиковъ, выпало на долю развѣдывать воть именно эти затоки и онъ, побуждаемый ревностію и желаніемъ исполнить данное ему порученіе, не хотѣлъ, не убѣдившись лично и досконально, донести своему начальнику о томъ, что затоки эти въ настоящее время не проходимы.

Наумцевъ сталъ производить развѣдку и, перейдя два такихъ затока, въ третьемъ попалъ въ трясины и утонулъ, будучи не въ силахъ выдти изъ затока, по причинѣ страшной топкости дна. Оказать скорую помощь было не кому.

Трупъ Наумцева былъ найденъ въ скорченомъ положеніи и при немъ оказалась служебная книжка съ замѣтками, сдѣланными Наумцевымъ по поводу данной ему развѣдки. — Наумцевъ изъ крестьянъ Калужской губерніи Жиздринскаго уѣзда, Крапивенской волости, деревни Тургеневки—холостъ.

Погребеніе Наумцева, какъ умершаго при добросовѣстномъ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, по распоряженію Его Превосходительства, коменданта крѣпости, было обставлено съ подобающею торжественностью. Отпѣваніе тѣла совершалось двумя крѣпостными священниками при хорѣ пѣвчихъ. При отпѣваніи, а равно и при провозденіи тѣла на кладбище, присутствовали всѣ свободные отъ караульной службы г.г. офицеры и нижніе чины горнизона, при чемъ нижніе чины были выстроены шпалерами и по прохожденіи съ гробомъ присоединялись къ процессіи; похоронный маршъ играли попеременно два хора музыки, (пѣхотной и артиллерійской). Кромѣ военныхъ въ похоронной процессіи приняли участіе многіе изъ семействъ г.г. офицеровъ, и посторонній народъ, находящійся въ это время въ крѣпости на работахъ. Съ похоронной процессіи были сняты фотографическіе снимки для отосланія роднымъ Наумцева.

При опусканіи гроба въ могилу мною было сказано краткое слово.

Торжественность погребенія Наумцева произвела умиленное, захватывающее впечатлѣніе на всѣхъ, не говоря уже о нижнихъ чинахъ, которые видѣли въ этомъ глубокое сочувствіе къ себѣ со стороны своихъ начальниковъ.

Итакъ, достойному всегда воздается достойное.

Священникъ Осоведкой крѣпостной церкви Константинъ **Введенскій**.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ оптоваго склада
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ИКОНЪ И КІОТОВЪ,
Бр. БОДАЕВЫХЪ въ гор. ЧЕРНИГОВѢ

имѣеть честь довести до свѣдѣнія о.о. настоятелей церквей и церковныхъ ктиторовъ, что въ настоящее время въ нашемъ иконостасномъ и художественно-живописномъ заведѣніи имѣются въ большомъ выборѣ

И К О Н Ы

ПРЕПОДОБНАГО СЕРАФИМА САРОВСКАГО

И

СВ. ТЕОДОСІЯ ЧЕРНИГОВСКАГО,

Всея Россіи Чудотворца, точныя копии съ ихъ портретовъ художественной живописи, по требованіи съ полученіемъ задатка $\frac{1}{5}$ стоимости, или же за подписью причта и приложеніемъ церковной печати, высылаются во все города и селенія Россійской имперіи. Имѣются въ готовности церковныя стоячіе и висячіе кіоты, багетовыя рамы, а также выполняются по заказу всевозможныя иконы; высылаетъ церковную утварь и священническія облаченія по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Цѣны на иконы Св. Теодосія и Преподобн. Серафима смотр. въ № 22 «Церковныхъ Вѣдомостей» за настоящей годъ.

Подный иллюстрированный вновь изданный преисъ курантъ (въ которомъ имѣется болѣе 160 рис. церковныхъ вещей и иконъ) высылаемъ по требованію бесплатно.

Адресъ: Гор. Черниговъ. Бр. Бодаевымъ.

Содержаніе. О подпискѣ на 1904-й годъ на Вѣстникъ В. Дух—ва.—Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода.—Отъ комитета по сооруженію православ. храма у подножія Балканъ.—Лестный отзывъ о воен. священникѣ.—Поученіе, сказанное въ воен. госпиталѣ въ день его храмоваго праздника.—Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа (Продолженіе).—Крещеніе 3-хъ вижнихъ чиновъ іуд. исповѣданія.—По поводу братскаго воззванія О. Протопресвитера.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ на устройство новой богадѣльни для вдовъ и сиротъ воен. и морск. духовенства.—Дивное вразумленіе грѣшника (разсказъ).—Смерть рядового охотничьей команды Осовецкаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка Филиппа Наумцева, при исполненіи служебныхъ обязанностей.—Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 12-го Сентября 1903 года

Цензоръ Геромонахъ Александръ.